

Чжань Вэнь, который уже давно чувствовал странную атмосферу, услышав смех, еще больше удивился:

— Уилл, что тут такого смешного произошло?

Гу Янь усмехнулся:

— Да так, только что прочитал анекдот, эффект неплохой.

Шэнь Юньфань молчал.

Чжань Вэнь, покачивая головой, включил автомобильную аудиосистему, надеясь разрядить обстановку в машине. Однако песня, которая зазвучала из динамиков, буквально вывела Шэнь Юньфана из себя: «Я целовал твое лицо, твои руки лежали на моих плечах, это было так сладко, я так привязался...» Шэнь Юньфань снова закрыл лицо руками. Ох уж эти слишком конкретные тексты песен...

Гу Янь сначала опешил, а затем громко рассмеялся, бросив взгляд на этого чудака сзади. Ему так и хотелось протянуть руку и потрепать его по голове, чтобы он больше не вытворял глупостей!

Чэнь Лань, потерпевшая полное поражение, и Шэнь Юньфань, измотанный до предела, словно тени вернулись в дом Гу. Дворецкий Ма, недоумевая, следовал за ними. Что за странная баня была, что все вышли оттуда такими изможденными? Самый бодрый из них, Гу Янь, шел последним. Взглянув на поднимающихся наверх, он сказал:

— Ужин отнесите прямо в их комнаты. Если ничего срочного, Ма Шу, можете отдыхать.

Гу Янь поднялся наверх, переоделся в более удобную домашнюю одежду и подошел к двери Шэнь Юньфана. Постучав, он, заметив, что дверь приоткрыта, решительно вошел внутрь. Увидев его, Шэнь Юньфань сразу же облегченно вздохнул:

— Босс, может, нам стоит соблюдать дистанцию?

Гу Янь вошел, выбрал стул и сел, указав на диван напротив:

— Если хочешь стоять, я не против.

Шэнь Юньфань, почесав голову, сел напротив и вздохнул:

— Моя репутация!

Гу Янь рассмеялся:

— Ты еще смеешь говорить о репутации?

Шэнь Юньфань молчал.

Гу Янь расстегнул воротник рубашки, показав ряд ужасных следов от укусов:

— Ты что, собака? Кусаешь так сильно!

Шэнь Юньфань, глядя в потолок, смущенно пробормотал:

— Ошибка в работе, ошибка. В следующий раз обязательно разведу обстановку перед тем, как кусать.

Гу Янь молчал.

Шэнь Юньфань сожалел, что за дверью оказался не Чжань Вэнь. Это было бы идеально, чтобы поддеть этого меланхоличного художника. Эта мысль вдохновила его, и он снова загорелся энтузиазмом:

— Босс, в следующий раз я устрою вам еще более идеальное представление, гарантирую, что вы забудете обо всех проблемах!

Гу Янь, не зная, что сказать, лишь посмеивался, видя, как тот снова оживился:

— О чем ты вообще думаешь? Ладно, у меня есть серьезный вопрос: что произошло днем?

Шэнь Юньфань задумался. Кроме встречи с заикающимся стариком Чжаном, были еще дети. Он спросил в ответ:

— Кто такая Мэри?

Гу Янь замер:

— Сяоань тебе сказал?

Шэнь Юньфань кивнул и кратко рассказал о дневных событиях. Услышав это, Гу Янь облегченно вздохнул. Состояние ребенка оказалось лучше, чем он ожидал:

— Почему ты не сообщил мне, что у ребенка проблемы?

Шэнь Юньфань покачал головой:

— Этот ребенок гораздо умнее, чем мы думаем. Ваша чрезмерная осторожность только делает его более чувствительным. Новая обстановка может отвлечь его и помочь расслабиться.

Гу Янь поднял бровь. Шэнь Юньфань действительно хорошо понимал детскую психологию. Подумав, он начал рассказывать:

— Сяоань с самого рождения был очень разборчив в людях, которые могли к нему приближаться. Я тогда нанял около десяти нянь, но он ни одну из них не подпускал к себе. Позже я пробовал еще несколько профессиональных нянь, но результат был тот же. Он начинал истерически плакать, чувствуя их запах. Моя мать из-за этого не могла спать по ночам. Пока я не нашел Мэри. Она была из детского дома, с золотистыми волосами и голубыми глазами. Несмотря на отсутствие образования, она была очень доброй. Сяоань сразу же привязался к ней, и она осталась с ним.

Гу Янь вздохнул:

— Возможно, из-за отсутствия матери, Сяоань воспринимал Мэри как мать. Эта девушка, которой едва исполнилось двадцать, была очень предана. Я планировал, что даже если она выйдет замуж, то продолжит заботиться о Сяоане, пока он не станет самостоятельным. Но около года назад, когда мои родители были в отъезде, она покончила с собой...

— Самоубийство?!

— Да, самоубийство. — Гу Янь с сожалением продолжил. — У Мэри был друг из детского дома, который вышел раньше нее. Однако он связался с дурной компанией, обманул ее, выманил деньги, а потом она из-за него потеряла ребенка.

Шэнь Юньфань ахнул:

— Она не смогла справиться с этим?

— Да. Парень был арестован за ограбление, а Мэри, выйдя из больницы, вскрыла вены в ванной. — Гу Янь сделал паузу. — Когда дворецкий нашел ее, ванна была полна крови. Сяоань стоял рядом.

Шэнь Юньфань содрогнулся. Психологическая травма у ребенка, должно быть, была огромной.

Вероятно, Сяоань проснулся и не нашел Мэри. Будучи активным ребенком, он первым обнаружил ее в ванной. Никто в семье Гу не ожидал такого исхода. Гу Янь забрал сына в Китай, чтобы отвлечь его. Теперь стало понятно, почему он так снисходительно относился к шалостям Сяоаня. Шэнь Юньфань вдруг понял, почему Дун Фэйфэй, который упал и разбился, не испугался, а стоявший рядом Сяоань выглядел испуганным.

— Это психологическая травма? — Шэнь Юньфань с сочувствием спросил. — Можно ли это вылечить?

Гу Янь кивнул:

— Да, но потребуются время и терпение. Такие травмы исцеляются только со временем, с помощью заботы и поддержки. После смерти Мэри Сяоань полностью замкнулся в себе. Он не говорил, не смеялся, не плакал. Только когда я забрал его в Китай, ситуация начала улучшаться. Я долго искал подходящего человека, пока не увидел тебя у детского сада. Я очень надеялся, что ты сможешь помочь ему справиться с этой травмой. И ты справился лучше, чем я ожидал.

Шэнь Юньфань, неожиданно получив похвалу, был ошеломлен:

— Это уже вылечено? Я ведь ничего особенного не сделал...

Гу Янь улыбнулся:

— Я скоро снова отведу его на психологическую оценку, но состояние Сяоаня действительно значительно улучшилось по сравнению с тем, что было в США. Иначе моя мать не смогла бы спокойно жить здесь.

Гу Янь, видя его растерянность, понял, что Шэнь Юньфань даже не осознает, какую роль играет. Он встал, поправил одежду и спокойно сказал:

— С Сяоанем все понятно. Теперь давай разберемся с другим вопросом.

Шэнь Юньфань, сидя на диване, недоумевал:

— Что еще?

Гу Янь медленно наклонился, постепенно приближаясь к Шэнь Юньфаню. Тот инстинктивно отодвинулся, но Гу Янь схватил его за плечи:

— Чтобы моя мама не получила инфаркт раньше времени, нам нужно определить наши отношения.

Шэнь Юньфань в ужасе:

— Босс, это не входит в мои обязанности!

Гу Янь усмехнулся, но сохранил серьезное выражение лица. Он снова приблизился, наблюдая за реакцией Шэнь Юньфана, и вздохнул. Потрепал его по голове:

— Тогда я требую компенсацию за моральный ущерб.

— Что?

— Теперь, когда я тебя треплю по голове, не уворачивайся!

Шэнь Юньфань, пытаясь увернуться, молчал.

— Протестую! Требования, не указанные в контракте, недействительны! — Шэнь Юньфань настаивал.

Гу Янь молча смотрел на него, постепенно приближаясь. Он внимательно наблюдал за выражением лица Шэнь Юньфана и, прежде чем тот взорвался, медленно остановился. Он достал золотую карту и положил ее в ладонь Шэнь Юньфана, прошептал на ухо:

— Льготы для сотрудников, без ограничений.

После этого он снова потрепал его по голове и вышел.

Шэнь Юньфань, придя в себя, вскочил с дивана и взглянул на карту. Это была VIP-карта одного из престижных клубов. Перевернув ее, он увидел надпись «Сауна». Он понял, что теперь ему придется избегать воды до конца своих дней...

Шэнь Юньфань лежал в постели, ворочаясь, не в силах уснуть. Он сел на кровати, вздохнул и уставился в потолок. Дела становились все хуже и хуже. Почесав голову, он накинул халат, сел на диван у окна, выпил несколько глотков горячего чая и открыл сценарий, который дал ему Чжан Пин.

<http://bllate.org/book/14964/1420539>